

Вырезка из газеты БОЛЬШЕВИСТСКАЯ СМЕНА

от

26 МАЯ 1951

Ростов н/Д

Газета №

ГАСТРОЛИ СВЕРДЛОВСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

ДВА СПЕКТАКЛЯ

„Русалка“

В течение десяти лет Даргомыжский вынашивал свою «Русалку». Его пленила фантастическая сказка Пушкина, ее народность, реализм и глубина изображений человеческих чувств и страстей. «Только великий талант в эпоху полного своего развития может в фантастической сказке высказать столько общечеловеческого, действительного, реального, что, читая ее, думаешь читаешь совсем не сказку, а высокую трагедию», — так оценивал Беллинский пушкинскую «Русалку».

Трагедия Наташи, брошенной князем, трагедия мельника, лишившегося дочери, трагедия князя, для которого Наташа была любимейшей девушкой, мечтой молодости, — все это с потрясающей силой нарисовано в «Русалке» Даргомыжского. Работая над оперой, композитор решал две чрезвычайно трудные задачи. Он создавал произведение, насыщенное народными сказочными мотивами, песенностью и одновременно ломал старые оперные штампы, утверждал новый стиль реалистической музыкальной драмы.

«Рутинный взгляд ищет льстивых для слуха мелодий, за которыми я не гонюсь. Я не намерен изводить для них музыку до забавы. Хочу, чтобы звук прямо выражал слово. Хочу правды».

И Даргомыжский вступает в единоборство с рутинной. Верный ученик М. И. Глинки, основоположника русского музыкального искусства, Даргомыжский впервые в истории русской музыки создает оперу, где звучит бытовая речь. Драматический речитатив (музыкальная декламация), введенный в «Русалку» Даргомыжским, был по существу музыкальной революцией, новым явлением в оперном искусстве.

Сохранив полностью пушкинский текст, внося в трагедию элементы юмора (вспомним свата, песенку Ольги), Даргомыжский блестяще выписывает образы Наташи, мельника и князя. Сколько обаяния в ариях Наташи, каким драматизмом насыщена ария сошедшего с ума мельника, каких мело-

дических вершин достигает композитор в заключительной арии князя!

Высокий реализм, народность музыкальной речи и песенность многих мелодий поставили «Русалку» в ряд лучших классических произведений русского оперного искусства. Характерно, что аристократически-чиновный Петербург встретил «в штыхы» бессмертное творение Даргомыжского. Только позже передовая общественность по-настоящему оценила это эпохальное произведение русской культуры.

«Русалка» в постановке Свердловского театра оперы и балета — яркий, впечатляющий спектакль. Хорошо показана русская деревня, княжеская свадьба (особенно финальная сцена) и «гиблое место» — обиталище русалок. Театр избежал сухальности, оперной пышности, дав правдивое реалистическое оформление.

Из исполнителей — на первом месте Н. Щегольков. Артист хорошо раскрывает сложный мир переживаний мельника. Глубоко и проникновенно проводит Щегольков сцену объяснения с князем. Безумный старик рассказывает о погибшей дочери, о внучке. Каждая музыкальная фраза отшлифована и безукоризненно доносится им до зрителя.

У Н. Щеголькова красивый, хорошо поставленный голос — бас, четкая дикция, выразительный жест. В образе мельника артист достигает единства музыкального и драматического рисунка роли. Мельник Н. Щеголькова — четко вылепленный пушкинский образ.

Приятное впечатление оставляет Н. Топчий — князь. Артист неплохо передает душевную драму князя, его тоску по Наташе. (Ария третьего действия).

«Неволью к этим грустным берегам меня влечет неведомая сила» — была исполнена Н. Топчим тепло и подкупающе просто.

Образ Наташи не совсем удался Н. Бенисович. Если в первом акте артистка убедительно показывает драму дочери мельника, то в сцене подводного царства зритель не чувствует нарастания трагической развязки — мести Наташи.

Ария царицы русалок проведена Н. Бенисович без большой заволнованности.

В целом спектакль «Русалка» — одна из интересных постановок Свердловского театра за истекшую декаду.

„Евгений Онегин“

«Евгений Онегин» — лучшее произведение П. И. Чайковского. В письме к композитору С. Танееву Чайковский точно определил значение «Евгения Онегина». «Я работал с неописанным наслаждением и увлечением, мало заботился о том, есть ли движение, эффекты и т. д. Плевать мне на эффекты. Да и что такое эффекты? Если вы их находите, например, в какой-нибудь «Аиде», то я вас уверяю, что ни за какие богатства в мире я не мог бы теперь написать оперу с подобным сюжетом, ибо мне нужны люди, а не куклы».

Несмотря на то, что сюжет оперы несколько отягчен от пушкинского текста, музыкальный язык «Онегина» блестяще отображает характер и стиль романа гениального поэта. Чайковский создает изумительные по музыкальной выразительности образы Ленского, Онегина, Татьяны, Ольги, Лариной, няни. Тонкая лирическая настроенность, ажурный мелодический рисунок, правдивость, искренность и совершенство формы — подняли «Евгения Онегина» на недостижимую высоту оперного искусства.

Свердловский театр верно понял замысел Чайковского, стремясь показать в «Онегине» живого человека, поющего актёра, для которого его вокальное поведение на сцене не является самоцелью, а «служит лишь средством раскрытия музыкального и сценического образа исполняемой им роли».

В этом отношении заслуживает похвалы О. Колодуб — Татьяна. Если в первом акте она старше своих лет, слишком серьезна для героини пушкинского произведения, то в последующих картинах перед зрителем обаятельный, впечатляющий образ Татьяны — русской женщины. Колодуб, обладающая сильным лирико-драматическим сопрано,

поет выразительно и легко. Блестяще провела актриса трудную арию письма к Онегину. Сколько драматизма и подлинной заволнованности в дуэте последней картины!

Не совсем удовлетворяет Онегин — Савченко. Мы помним этого артиста по прошлому году. Ряд партий, исполненных Савченко, в частности Риголетто, говорил о большой сценической культуре артиста. Однако, его Онегин вызывает ряд возражений. Онегин — Савченко вял, грузен, медлителен и далек от пушкинского образа.

Только в арии «Вы мне писали» зритель чувствовал благородную передачу пушкинского текста. Во всем остальном Онегин оставлял впечатление недоработанности роли. Испытанием для каждого баритона является ария шестой картины «Ужель та самая Татьяна». Эту арию Савченко исполняет сухо, без подема.

Много теплоты, задушевности, лиризма в образе Ленского — К. Трифонова. К сожалению, сцена бала, где разворачивается конфликт с Онегиным, Трифонов проводит бледно. Арию «Куда, куда вы удалились...» артист исполнил искренне и тонко.

Ольга Лубенцовой — хороша. Правда, скромные голосовые данные несколько снижают впечатление от игры артистки. Трогательный образ няни отлично передает М. Белоусова. У артистки приятный тембра меццо-сопрано.

Гремим Месняева — колоритная фигура. Но не все в знаменитой арии прославленного полководца было на должной высоте, в частности финал.

Оркестр, несмотря на плохую акустику зала, звучал отлично. Дирижер народный артист Арнольд Маргулян провел весь спектакль темпераментно.

Оформлен спектакль неудачно. Только первая картина — усадьба Лариных — сделана со вкусом, ярко. «Евгения Онегина» нельзя отнести к большим удачам Свердловского театра оперы и балета.

М. НЕЗНАМОВ.

Ответственный редактор Б. ВАКУЛИН.